

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симфероп.
Духовной Се-
минаріи.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 6.

15 Марта 1890 года.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Распоряженія Высшаго Начальства.

Указъ Его Императорскаго Величества,
Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго
Правительствующаго Синода,

Преосвященному Мартиніану Епископу Таври-
ческому и Симферопольскому.

По указу Его Императорскаго Величества, Свя-
тѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: пред-
ложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16
Ноября 1889 года за № 5582, объ устраненіи допус-
каемыхъ духовенствомъ неисправностей въ веденіи

метрическихъ книгъ. Приказали: Святѣйшій Синодъ, имѣя въ виду, что обнаруживаемые при производствѣ въ Консисторіяхъ дѣла объ исправленіи метрическихъ записей случаи неисправности церковныхъ причтовъ въ веденіи метрическихъ книгъ Консисторіи оставляютъ безъ вниманія и безъ послѣдствій для виновныхъ въ этой неисправности, циркулярнымъ указомъ, отъ 4 Марта 1886 года за № 2, подтвердилъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ имѣть строгое наблюденіе за точнымъ исполненіемъ существующихъ на сей предметъ узаконеній (Уст. Дух. Конс. ст. 192 и 193). Однако же, опытъ показываетъ, что случаи неисправностей въ веденіи церковными причтами метрическихъ книгъ не прекращаются и доселѣ въ разныхъ епархіяхъ. Такъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, въ одной изъ епархій только за четыре послѣдніе года (1886, 1887, 1888 и 1889 по 20 Сентября) производилось 429 дѣлъ объ исправленіи въ метрическихъ книгахъ неправильныхъ записей и о внесеніи въ эти книги пропущенныхъ актовъ о рожденіяхъ, бракахъ и смерти. Между тѣмъ метрическія записи, по существу своему, имѣютъ весьма важное значеніе, какъ документы о правахъ гражданскаго состоянія, почему онѣ и бываютъ необходимы для каждаго отдѣльнаго лица, въ разнообразныхъ условіяхъ его личнаго, семейнаго и общественнаго быта. Особенное значеніе пріобрѣли метрическія записи нынѣ, когда, со введеніемъ закона о всеобщей воинской повинности, призывъ къ исполненію оной совершается на основаніи такъ называемыхъ «посемейныхъ списковъ», составляемыхъ и провѣряемыхъ по

метрическимъ книгамъ. Отсюда очевидно, что всякая неточность и невѣрность въ выдаваемыхъ церковными причтами метрическихъ выписяхъ и справкахъ сопровождается, въ практическомъ отношеніи, разными неудобствами, затрудненіями, хлопотами, а иногда влечетъ за собою для лицъ, нуждающихся въ этихъ документахъ, неблагопріятныя въ различныхъ отношеніяхъ послѣдствія. Съ другой стороны, означенные безпорядки затрудняютъ дѣлопроизводство и въ самыхъ Консисторіяхъ, обременяя ихъ дѣлами, возникновеніе которыхъ при правильномъ веденіи записей въ метрическихъ книгахъ не могло-бы имѣть мѣста, и умножая, такимъ образомъ, безъ того уже обширную переписку въ большей части Консисторій. По симъ основаніямъ Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: вновь предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, дабы они обратили вниманіе подвѣдомственнаго имъ духовенства на исправное веденіе метрическихъ записей,—и затѣмъ, въ случаяхъ обнаруженія неисправности и небрежности со стороны церковныхъ причтовъ въ семъ отношеніи, неослабно подвергали виновныхъ взысканіямъ, опредѣляемымъ въ 192 и 193 ст. Уст. Дух. Конс.; о чемъ и дать знать по духовному вѣдомству циркулярными указами. Декабря 23 дня 1889 года № 15.

И а.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Имѣя въ виду весьма возможные и по своимъ

послѣдствіямъ прискорбные случаи, что лица, православнаго исповѣданія, принадлежащіе къ иностранному подданству, обязанныя уже въ своемъ государствѣ брачными союзами, законнымъ образомъ нерасторгнутыми, по приѣздѣ своемъ въ Россію могутъ вступать здѣсь въ новые браки, вводя такимъ образомъ въ заблужденіе не только тѣхъ, которые вступаютъ въ бракъ, но и церковные причты, въ большинствѣ случаевъ совершающіе такіе браки на основаніи лишь представленныхъ иностранными подданными документовъ о званіи, безъ предварительнаго истребованія отъ нихъ на вступленіе въ бракъ формальнаго разрѣшенія подлежащаго Консульства, Таврическая Духовная Консисторія, съ утвержденія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Мартиніана, Епископа Таврическаго и Симферопольскаго, постановила: предписать всѣмъ приходскимъ причтамъ Таврической епархіи, чтобы они предъ вѣчаніемъ иностранныхъ подданныхъ требовали отъ нихъ удостовѣренія подлежащаго Консульства, что препятствій на вступленіе такихъ лицъ въ бракъ (первый, второй и третій) со стороны Консульства не встрѣчается.

П б.

Таврическая Духовная Консисторія

Слушали: отношеніе Таврическаго Губернскаго Правленія, отъ 22-го минувшаго Февраля за № 805, въ коемъ оное Правленіе сообщаетъ, что исправляю-

щій должность Таврическаго Губернатора, Шталмейстеръ Двора Его Величества, Статскій Совѣтникъ Лазаревъ, прибывъ въ г. Симферополь, вступилъ 22-го Февраля въ управленіе Высочайше ввѣренною ему Таврическою губерніею.

Приказали; О вышеизложенномъ нанечатать въ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства Таврической епархіи.

II, в.

Таврическая Духовная Консисторія, влѣдствіе доклада своего, отъ 1-го сего Февраля за № 132, и согласно послѣдовавшей на ономъ Архипастырской резолюціи, отъ 1-го сего Февраля за № 620, симъ сообщаетъ къ общему для духовенства епархіи свѣдѣнію, что, примѣнительно къ 9 ст. Уст. Дух. Кон., священно-церковно-служители должны представлять свои поученія къ мѣстному Благочинному который долженъ отмѣтить въ клировыхъ вѣдомостяхъ число произнесенныхъ ими проповѣдей и въ свое время представить отъ всего округа Его Преосвященству.

III.

Епархіальныя Извѣстія.

При Успенской церкви Старо-Крыма открытъ второй двухчленный клиръ, съ закрытіемъ діаконской вакансіи, и на вторую священническую вакансію опредѣленъ принятый изъ Тульской епархіи священникъ Владиміръ Знаменскій.

Священническій сынъ Сергѣй Доброхотовъ опредѣленъ на псаломщицкую вакансію къ Троицкой церкви села Радоловки, Берд. уѣзда.

На священническое мѣсто къ церкви св. Равноапостольнаго Князя Владиміра, устроенный въ деревнѣ Дейре-Салынъ, Феод. уѣзда, землевладѣлицею Ильиною назначенъ рукоположенный во священника діакономъ Каѳедральнаго Собора Левъ Яковлевъ.

Принятый изъ Тамбовской епархіи священникъ Иванъ Назаровъ назначенъ въ число братіи Херсонскаго св. Владиміра Монастыря.

Іеродиаконъ Кизильташской киновіи Мартиніанъ рукоположенъ во іеромонаха.

Личный дворянинъ Лука Маевскій опредѣленъ въ число послушниковъ Космо-даміановской киновіи.

Псаломщикъ Троицкой церкви села Николаевки, Берд. уѣзда Георгій Гусаковъ, за смертію, исключенъ изъ списковъ.

Праздное мѣсто штатнаго діакона при Покровской церкви села Горностаевки, Днѣпров. уѣзда.

IV.

Отъ Правленія Таврической Духовной Семинаріи.

Съ начала будущаго 18⁹⁰/₉₁ учебнаго года въ Симферопольскомъ духовномъ училищѣ открывається мѣсто учителя приготовительнаго класса. Жалованья по сей должности, при готовой квартирѣ съ отопленіемъ, положено 450 руб. въ годъ. Всѣхъ уроковъ положено 18, въ томъ числѣ 3 урока чистописанія и 2 церковнаго пѣнія.

Желающіе занять означенное мѣсто должны имѣть званіе студента Семинаріи и съ прошеніями обращаться въ Правленіе Таврической Духовной Семинаріи, въ г. Симферополь.

V.

Отъ Совѣта Таврическаго Епархіального женскаго училища извѣщеніе.

Съ утвержденія Его Преосвященства, совѣтомъ училища избранъ Симферопольскій купецъ Александръ Ивановъ Зайцевъ почетнымъ понечителемъ образцовой церковно-приходской женской школы.

Предсѣдатель Совѣта, Священникъ

Іоаннъ Тяжеловъ.

VI.

Отъ Таврическаго Епархіального Училищнаго Совѣта *къ сведѣнію* духовенства Бердянскаго уѣзда, Таврической губерніи.

Вслѣдствіе отношенія Бердянской уѣздной Земской Управы, отъ 27 Января 1890 г. за № 405, о томъ, что на будущее время (по постановленію Земскаго Собранія, отъ 12 Октября 1889 года) Бердянское Земство будетъ оказывать пособіе на содержаніе церковно-приходскихъ школъ въ томъ только случаѣ, если объ этомъ будутъ просить сельскія об-

щества, выражая эти просьбы въ формѣ приговоровъ сельскихъ сходовъ, съ указаніемъ: а) причинъ необходимости открытія ц.-пр. школъ, б) въ какихъ зданіяхъ будутъ открываемы эти школы и в) какое съ своей стороны пособіе будетъ выдавать общество на содержаніе школы—деньгами или натурою, журналомъ Епар. Уч. совѣта, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ *опредѣлено*: Постановленіе Бердянской Уѣздной Земской Управы относительно порядка выдачи отъ земства денежныхъ пособій на ц.-пр. школы Бердянскаго уѣзда сообщить (и сообщается) духовенству Бердянскаго уѣзда съ тѣмъ, чтобы священники, школы которыхъ получаютъ пособіе отъ Бердянскаго Земства (Земство распространяетъ эти правила и на школы уже открытыя) немедленно озаботились разъяснить своимъ приходскимъ обществамъ необходимость своевременнаго составленія требуемыхъ земскимъ собраніемъ приговоровъ, такъ какъ пособіе ц.-пр. школъ будетъ оказываться земствомъ лишь по полученіи таковыхъ отъ сельскихъ обществъ.

Точно также и при открытіи ц.-пр. школъ, если будетъ предположено обращаться къ земству за пособіемъ, должны быть составляемы приговоры съ изложеніемъ вышеуказанныхъ свѣдѣній, о чемъ приходскіе священники также должны будутъ своевременно сдѣлать надлежащія разъясненія своимъ сельскимъ обществамъ.

VII.

По благословенію Святѣйшаго Синода Император-

скому Православному Палестинскому Обществу разрѣшенъ сборъ въ церквахъ на службахъ Вербнаго Воскресенія *для помощи православнымъ въ Иерусалимѣ и въ Святой землѣ.*

Извѣщая о семъ, Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества покорнѣйше просить всѣхъ христіанъ оказать посильную помощь этому благотворительному дѣлу.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ
ТАВРИЧЕСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

№ 6.

15 Марта 1890 года.

№ 6.

Панагія или Успенскій Скитъ. (1)

I.

Успенскій Бахчисарайскій Скитъ находится въ 30 верстахъ отъ г. Симферополя, въ 35 верстахъ отъ Севастополя, въ 60 отъ Евпаторіи и въ 40, по прямому пути чрезъ горы отъ г. Ялты; невдалекѣ отъ верхняго конца г. Бахчисарая, вправо отъ татарскаго урочища, называемаго Салачикъ,—въ глубокомъ оврагѣ, называемомъ у татаръ Майремъ, т. е. Маринъ (2) и съ обѣихъ сторонъ обведенномъ отвѣсными

1) Въ № 2—3 Еп. Вѣд. за настоящій годъ напечатана была историческая замѣтка, о Бахчисарайской Успенской церкви, устроенной въ каменной скалѣ, которая въ свое время (въ 50 г.г.) вѣроятно была подана архіепископу Херсонскому Иннокентію Прот. Родіоновымъ, бывшимъ членомъ Симф. духовнаго Правленія. Такъ какъ она писана была до возстановленія Успенскаго Скита и заключаетъ въ себѣ только соображенія о необходимости сего возстановленія, то ниже печатаемая статья «Панагія или Успенскій Скитъ», въ которой излагается исторія возстановленія Бахчисарайскаго Успенскаго Скита, служитъ дополненіемъ и естественнымъ продолженіемъ вышеупомянутой исторической замѣтки.

2) Самый монастырь слыветъ у нихъ подъ названіемъ Майримъ Анай т. е. «Мать Марія».

громадными скалами, вышиною отъ протекающаго въ срединѣ его ручья до поверхности скалъ, до 70 сажень. Мѣстность Скита можно назвать одною изъ самыхъ угрюмыхъ и вмѣстѣ величественныхъ Крымскихъ мѣстностей. По сказанію очевидцевъ, она похожа на мѣстность обители Св. Саввы освященнаго, что близъ Іерусалима, славящуюся, какъ извѣстно, своимъ пустынно-дикимъ видомъ. Остатки разнородной растительности по всему оврагу и вѣковыхъ дубовъ, несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что здѣсь росъ когда-то густой лѣсъ, коего въ продолженіи цѣлыхъ столѣтій не могла истребить самая близость столицы Ханской. Въ послѣдніе вѣка здѣсь, у подошвы скалы, не малое время существовало цѣлое поселеніе Греческое, остатки котораго состоятъ теперь изъ пещеръ, служившимъ Грекамъ жилищами и во множествѣ видимыхъ гробовъ и костей покойниковъ. Поселеніе это отъ находившейся въ скалѣ явленной иконы Богоматери, Панагіи, называлось Маріанополемъ или селомъ Марьинымъ. Объ этомъ селѣ упоминается еще въ извѣстной книгѣ большого чертежа, (1) слѣдовательно не позднѣе XVI вѣка, а въ путевыхъ запискахъ, веденныхъ при посольствѣ нашемъ въ Тавриду въ 1625 году, между прочимъ, говорится, что послы наши, по окончаніи дѣлъ у Хана, предъ возвратомъ въ отечество, служили въ селѣ Марьиномъ, то есть, въ Успенской скалѣ, благодарный молебень (2).

1) Стр. 21 Москва 1846 г.

2) Записки Одес. общ. древностей томъ II отд. 2 и 3 стран. 641 Одесса 1850 года.

Значеніе и важность этого св. мѣста велѣдствіе коихъ, несмотря на всю превратность временъ и обстоятельствъ, оно въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ оставалось въ особенномъ уваженіи не только у Православныхъ Христіанъ Крымскихъ, но и у самыхъ Татаръ,—состоить въ томъ, что здѣсь, на скалѣ, чудесно явилась нѣкогда икона Богоматери, украшавшая собою пещерную церковь до самаго переселенія (т. е. до 1777 года) обитавшихъ подъ сею скалою Грековъ, въ нынѣшній Маріуполь Екатеринославской губерніи.

Когда и какъ произошло это явленіе св. иконы, послужившей началомъ знаменитости скалы Успенской, нынѣшняго Скита? Письменныхъ историческихъ свидѣтельствъ, въ отвѣтъ на этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, неимѣемъ, ⁽³⁾ и кому было излагать ихъ на бумагѣ, среди постояннаго угнетенія, въ коемъ, особенно со времени владычества Татаръ, находились Православные Христіане въ Тавридѣ? За то древнее преданіе коему по самой важности событія, имъ повѣствуемаго, трудно было придти въ забвеніе у мѣстныхъ жителей, излагаетъ намъ предметъ сей въ весьма удовлетворительной полнотѣ.

Вотъ какъ говоритъ народное преданіе, сохраненное для насъ Русскимъ дѣеисателемъ XVII в. ⁽⁴⁾ „Бысть въ онѣхъ каменныхъ горахъ (гдѣ нынѣ

³⁾ Поелику Крымская Православная Іерархія, до покоренія Россіею Крыма, зависела отъ Патріархіи Константинопольской, то въ архивахъ послѣдней могутъ найтись свѣденія какъ о семъ, такъ и о прочихъ предметахъ Крымской Іерархіи.

⁴⁾ Андрей Языковъ «Скинская Исторія.» См. также Скино. Истор. Лызлова част. 2 кн. 4. стр. 4.

Скитъ) нѣкогда змій великій, людей и скоты пожирающій, и того ради людіе отъ мѣста того отбѣжавши, нусто оставиша; но яко тамо въ то время жили Греки и Генуэнсы, молишася Пресвятой Богородицѣ, дабы ихъ отъ онаго змія свободила, и тако единого времени ночью узрѣша въ горѣ той свѣщу горящу, идѣже не могуши крутыя ради горы взыти, вытесавши ступини изъ камини, и приидоша тамо, идѣже свѣща горяще, и обрѣтоша образъ Пресв. Богородицы и свѣщу предъ нимъ горящу; тамо близко того образа и змія онаго обрѣтоша мертва разеѣднася. И тако радостни будучи, веліе благодареніе Богови воздана, избавителю отъ таковаго змія, его же исѣкъши въ части, сожгоша огнемъ, и отъ того времени жителіе тамошніе часто начаша ходити тамо и молитися Пресвятой Богородицѣ, наче же Генуэнсы, иже въ Каѳе (Феодосіи) жили; не точію же сіи, но и Татарове велію почестъ святому образу воздаютъ со многими приношеніями.» Другое преданіе говоритъ: въ давно-минувшія времена пастухъ одного князька Тонарха, по имени Михаилъ, загналъ однажды для пастьбы стадо свое въ нынѣшній Успенскій оврагъ и увидѣлъ здѣсь на скалѣ саженьяхъ 10 отъ земли, икону, Богоматери и предъ нею, свѣчу. Пораженный чудеснымъ видѣніемъ, онъ тотчасъ далъ знать о томъ своимъ начальникамъ и когда дошла о семъ вѣсть до самаго князя, то по его приказанію, новоявленная икона взята была съ высоты и перенесена въ его домъ, находившійся въ окрестныхъ горахъ. Не смотря на благоговѣніе, съ коими принята была св. икона хозяиномъ дома, на другой день ея

не нашлось въ домѣ княжескомъ: она опять стояла на прежнемъ мѣстѣ, на скалѣ. То же самое повторилось въ другой разъ, когда, не смотря на прежній опытъ, вздумали снять опять икону со скалы, тогда невольно уже всѣ поняли и увидѣли, что Богоматери не угодно, дабы св. Ликъ Ея находился въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, кромѣ той самой скалы, гдѣ онъ явился, немедля рѣшились устроить малый храмъ въ самой скалѣ; противъ того именно мѣста, которое ознаменовано было чудеснымъ явленіемъ св. иконы; для сего извѣкли внутри скалы пещеру, а снаружи лѣстницу къ ней, и въ сей пещерѣ вмѣстѣ съ храмомъ помѣстили и новоявленную икону. Поедику явленіе иконы произошло 15 августа, то новый храмъ посвященъ Успенію Богоматери.

Чудесное явленіе Иконы Богоматери и начало Успенской церкви въ скалѣ, по всей справедливости, надобно отнести къ половинѣ XV вѣка, когда христіанство впервые родилось и распространилось на южномъ побережьи Крыма, гдѣ тогда оно имѣло свои монастыри. Когда же въ томъ же XV в. южное побережье Крыма стало владѣніемъ турецкимъ и отдѣлилось отъ остальнаго Крыма, а съ тѣмъ вмѣстѣ и сношенія христіанъ внутреннихъ стали труднѣе съ христіанами Южнаго берега, то естественно что для внутреннихъ христіанъ Крыма, угнетаемыхъ въ религіозномъ отношеніи Татарами, понадобился собственный органъ—церковь Успенская, существовавшая уже тогда и считавшаяся, какъ увидимъ, монастырскою. Въ концѣ XVI вѣка встрѣчается из-

вѣстіе о существованіи монастыря на Салачикѣ, т. е. гдѣ и скитъ нынѣшній. Въ это время, бѣдствуя вѣроятно, отъ недостатка въ средствахъ, нынѣшній Скитъ посылалъ отъ себя довѣренное лице въ чужія христіанскія земли просить милостыни. Достопримѣчательная бумага, сохранившаяся въ дѣлахъ посольскаго приказа въ Крыму, найденная въ Московскомъ архивѣ иностранныхъ дѣлъ, такъ о семъ гласитъ:» Лѣта 1596 г. мая 27, по Государеву Цареву и Великаго Князя Феодора Ивановича всея Росіи указу, въ память (къ свѣдѣнію) Болярину Князя Ивану Васильевичу Сицкому.... пріѣхалъ къ? Г. Ц. и Вел. Кн. Феодоръ Ивановичъ и всея Руси изъ Крыму съ Крымскими гонцы, изъ монастыря Пречистой Богородицы на Салачикѣ, Гречанинъ Насхалій бити челомъ о милостынѣ; а напередъ сего посылано въ тотъ монастырь къ Пречистой на Салачикѣ по Государевой жалованной Грамотѣ милостыню по 15 рублей. Нынѣ Бояре приговорили посылать въ тотъ монастырь съ Гречаниномъ Насхалиемъ по 15 рублей». Эти деньги, по распоряженію русскихъ властей, были посланы въ посольскій приказъ къ дьяку Щенкалову, который и передалъ ихъ греку Насхалию. Въ началѣ XVII в. изъ дѣлъ того же приказа знаемъ о существованіи Успенской Пещерной церкви, а въ концѣ того же столѣтія читаемъ въ письмѣ Князя Прозоровскаго къ Румянцову—Задунайскому, отъ 31 маія 1777 года, что и близъ Бахчисарая, съ давнихъ временъ, существуетъ Греческая небольшая церковь, высѣченная въ горѣ, изъ камня, которая хотя и была возобновлена, но

все однако же въ упадкѣ, и что Архіерей, видѣвшись съ нимъ открывалъ свое намѣреніе, чтобы новую и уже порядочную построить.

Необыкновенность явленія св. Иконы и чудеса, его сопровождавшія, естественно, должны были обратитъ на Успенскую скалу вниманіе православныхъ жителей всего Крыма, и если бы не иго татарское, а потомъ еще близость къ сему мѣсту столицы Ханской-Бахчисарая: то Успенская скала, подобно прочимъ св. мѣстамъ, не замедлила бы возрасти въ мѣру благоустроенной и величественной лавры. Но провидѣнію Божию, по недовѣдомымъ судьбамъ Его, угодно было допустить, чтобы вблизи этого самаго мѣста, которое такъ дивно ознаменовано было явленіемъ силы Божіей, вмѣстѣ съ столицею Ханскою Бахчисараемъ, утвердилось на долгое владычество плотоугоднаго исламизма. Можно представить себѣ, какую рѣзкую противоположность составила изъ себя смиренная скала Успенская и ея чудотворный Образъ, гордымъ и нетерпящимъ никакихъ образцовъ минаретамъ столицы ханской.

При всей однако же неблагопріятности внѣшнихъ обстоятельствъ, чудодѣйственная сила святыни христіанской произвела то, что св. скала съ храмомъ, не только сохранила свое существованіе, но при подножїи ея съ продолженіемъ времени, образовалось, какъ мы видѣли, цѣлое поселеніе Греческое, подъ именемъ села Марыина, а подъ конецъ татарскаго владычества въ Крыму, послѣ разныхъ

переходовъ съ мѣста своего жительства, въ сей же скалѣ нашла себѣ послѣднее пристанище православная Іерархія Крымская; ибо отсюда именно вышелъ съ соплеменниками своими въ нынѣшній Мариуполь Православный Митрополитъ Крымскій Игнатій, носившій тогда титуль Готескаго и Кефайскаго.

Самые ханы, вопреки мусульманскому фанатизму, нерѣдко бывали покровителями сего св. мѣста. Вотъ какъ древнее преданіе изъясняетъ эту неожиданную благорасположенность; «Нѣкогда же и Ханъ Крымскій, именемъ Ачигерей, воюючи противу супостать своихъ, просилъ помощи отъ Пречистой Богородицы, обѣщающій ей знаменитое приношеніе и честь образу Ея воздати, и тако творяще: «егда бо откуда съ корыстію и побѣдою возвращашеся, тогда избравъ коня или двухъ, елико наилучшихъ продоваше, и накунивши воску и свѣчь содѣлавши, поставляше тамо чрезъ цѣлый годъ, еже и наслѣдники его, Крымскіи Ханы, многожды творяху.»¹⁾

II.

Въ послѣдней четверти XVIII столѣтія совершилось событіе, имѣвшее значительное вліяніе какъ на Успенскій Скитъ, такъ и на судьбу всего христіанскаго населенія Крыма. Разумѣемъ выходъ Грековъ изъ Крыма въ предѣлы Россіи, совершившійся въ 1778 году, по благодѣтельному вліянію русскаго

¹⁾ Сино. Ист. Лызлова ч. 2, кн. 4, стр. 5, изд. 2. Москва.

все однако же въ уназдкѣ, и что Архіерей, видѣвшись съ нимъ открывалъ свое намѣреніе, чтобы новую и уже порядочную построить.

Необыкновенность явленія св. Иконы и чудеса, его сопровождавшія, естественно, должны были обратить на Успенскую скалу вниманіе православныхъ жителей всего Крыма, и если бы не это татарское, а потомъ еще близость къ сему мѣсту столицы Ханской-Бахчисарая: то Успенская скала, подобно прочимъ св. мѣстамъ, не замедлила бы возрасти въ мѣру благоустроенной и величественной лавры. Но провидѣнію Божию, по недовѣдомымъ судьбамъ Его, угодно было допустить, чтобы вблизи этого самаго мѣста, которое такъ дивно ознаменовано было явленіемъ силы Божіей, вмѣстѣ съ столицею Ханскою Бахчисараемъ, утвердилось на долгое владычество плотоугоднаго исламизма. Можно представить себѣ, какую рѣзкую противоположность составила изъ себя смиренная скала Успенская и ея чудотворный Образъ, гордымъ и нетерпящимъ никакихъ образовъ минаретамъ столицы ханской.

При всей однако же неблагопріятности внѣшнихъ обстоятельствъ, чудодѣйственная сила святыни христіанской произвела то, что св. скала съ храмомъ, не только сохранила свое существованіе, но при подножій ея съ продолженіемъ времени, образовалось, какъ мы видѣли, цѣлое поселеніе Греческое, подъ именемъ села Марыина, а подъ конецъ татарскаго владычества въ Крыму, послѣ разныхъ

переходовъ съ мѣста своего жительствова, въ сей же скалѣ нашла себѣ послѣднее пристанище православная Іерархія Крымская; ибо отсюда именно вышелъ съ соплеменниками своими въ нынѣшній Мариуполь Православный Митрополитъ Крымскій Игнатій, носившій тогда титулъ Готѣскаго и Кефайскаго.

Самые ханы, вопреки мусульманскому фанатизму, нерѣдко бывали покровителями сего св. мѣста. Вотъ какъ древнее преданіе изъясняетъ эту неожиданную благорасположенность; «Нѣкогда же и Ханъ Крымскій, именемъ Ачигерей, воюючи противу супостатъ своихъ, просилъ помощи отъ Пречистой Богородицы, обѣщающій ей знаменитое приношеніе и честь образу Ея воздати, и тако творяще: «егда бо откуда съ корыстію и побѣдою возвращашеся, тогда избравъ коня или двухъ, елико наилучшихъ продоваше, и накупивши воску и свѣчь содѣлавши, поставляше тамо чрезъ цѣлый годъ, еже и наслѣдники его, Крымскіи Ханы, многожды творяху.»¹⁾

II.

Въ послѣдней четверти XVIII столѣтія совершилось событіе, имѣвшее значительное вліяніе какъ на Успенскій Скитъ, такъ и на судьбу всего христіанскаго населенія Крыма. Разумѣемъ выходъ Грековъ изъ Крыма въ предѣлы Россіи, совершившійся въ 1778 году, по благодѣтельному вліянію русскаго

¹⁾ Скви. Ист. Лызлова ч. 2, кн. 4, стр. 5, изд. 2. Москва.

правительства, имѣвшаго тогда рѣшительное вліяніе на судьбу Крыма. Дѣло это происходило слѣдующимъ образомъ: Главнокомандующій войсками русскими, Румянцевъ, вошелъ въ сношеніе съ митрополитомъ Игнатіемъ, бывшимъ тогда главою Крымскихъ христіанъ, и предложилъ ему со всею настою, со всеми христіанами Крыма выходъ въ предѣлы Россіи. Митрополитъ, 23 Апрѣля, въ день св. Пасхи, послѣ Литургіи въ Успенской церкви нынѣшняго скита, предложилъ это дѣло всей своей паствѣ. Вѣсть о выходѣ христіанъ разнеслась по всему Крыму. Татары съ крайнимъ негодованіемъ толковали о выходѣ и роптали на Хана, который равнодушно смотрѣлъ на распоряженіе русскихъ... Но митрополитъ Игнатій, своими неусыпными стараніями, увѣщательными грамотами и нарочито рассылаемыми по селамъ священниками, достигъ того, что все христіане единодушно рѣшились навсегда оставить Крымъ и переселиться въ предѣлы Россіи.

Въ Успенскомъ скиту происходила по сему случаю картина послѣдней разлуки съ Крымомъ. Сюда въ послѣдній разъ сошлись изнуренные, одѣтые въ рубище, православные греки, сыны Пантикапей, Θεодосіи, Херсонеса, чтобы навсегда оставить страну печалей и въздыханій. Здѣсь митрополитъ Игнатій служилъ благодарственный и напутственный молебенъ многовѣковой Покровительницѣ Христіанства въ Крыму. Послѣ молебна, Митрополитъ, Священники и все Христіане, здѣсь бывшіе, съ торжествомъ подняли чудотворную икону Божіей Матери,

потянулись не стройною толпой, съ пѣніемъ и пѣснями духовными, чрезъ горы и равнины, оставивъ на всегда не гостепріимный, но завѣтный для нихъ Крымъ.

Выходъ изъ Крыма грековъ (въ 1777 году) для скалы Успенской былъ временемъ критическимъ. Кромѣ того, что она лишилась тогда всего, что въ ней было, и всего что при ней жило, сама она оставлена была на произволъ всѣхъ и cadaго. Отъ неудовольствія татаръ противъ ушедшихъ изъ Крыма грековъ можно было ожидать при семъ случаѣ даже того, что они изгладятъ самые слѣды ихъ пребыванія въ скалѣ Успенской и разрушатъ храмъ; между тѣмъ вышло противное; Татары не оказали ни какой ненависти противъ св. мѣста; самъ Ханъ немедленно озаботился даже пріисканіемъ для него священника, что по тогдашнимъ смутнымъ обстоятельствамъ Крыма и еще болѣе по крайнему недостатку тамъ Священниковъ, и для него было дѣломъ не легкимъ. Услышавъ что на южный берегъ Крыма въ Кучукъ-Ламбадъ приплылъ на кораблѣ одинъ греческій Священникъ изъ Анатолиі, какъ рассказывалъ сынъ сего Священника, тогда отрокъ десятилѣтній, недавно умершій восьмидесятилѣтній старецъ, Бахчисарайскій Протоіерей Спиранди, Ханъ тотчасъ послалъ указъ пригласить его къ себѣ въ Бахчисарай. Здѣсь, успокоивъ его, насчетъ его положенія въ Крыму, и, всячески обласкавъ, Ханъ велѣлъ ему жить и служить въ скалѣ Успенской, исправляя духовныя требы для Грековъ, кои, хотя въ

небольшомъ числѣ, но оставались какъ въ Бахчисараѣ, такъ и его окрестностяхъ. ¹⁾

Положеніе въ коемъ мы нашли скалу Успенскую, продолжаетъ тотъ же повѣствователь, было самое плачевное, Единоплеменники наши Греки, оставляя на всегда мѣсто своего жительства, естественно, старались увести съ собою все, что только могли, и первѣе всего взята была ими съ собою на благословеніе новому мѣсту ихъ жительства, чудотворная икона Богоматери. Въ скалѣ осталось одно то, чего нельзя было взять, то есть нецерный, малый и обнаженный отъ всего храмъ и мѣсто дивнаго явленія иконы, съ живописнымъ на немъ изображеніемъ Пресвятыя Дѣвы, Панагіи, да три малыя, въ той же скалѣ исѣченныя, келіи, да разсѣянныя по мѣстамъ подъ скалою могилы, большею частію съ вросшими въ землю надгробными камнями. Поелику ни утвари церковной, ни Богослужебныхъ книгъ, ни самаго иконостаса въ церкви небыло, то намъ надобно было промыслить обо всемъ снова; и какъ промыслить, когда Православное населеніе, какъ бы какимъ чудомъ, вдругъ исчезло; и не большая часть оставшихся Грековъ, ⁽²⁾ живя въ непрестанномъ страхѣ, старались не показывать себя, и быть, сколько можно, въ непримѣтности? Къ счастью, у отца моего

(1) Когда Священникъ сей Константинъ Спиранди явился предъ Ханомъ, то сей сказалъ ему: «Богъ мнѣ послалъ тебя, и я тебя не отпущу;» потомъ велѣлъ стеречь его, чтобы не ушелъ, обѣщавъ положить жалованье и подарить ему земли не только села Маринна, но и Мангушскія. По этому священникъ и оставался до смерти при сей церкви, живя въ Вахчисараѣ, и погребенъ подъ скалою предъ Успенскою церковью.

(2) Сначала ихъ было не болѣе пяти челоувѣкъ, къ коимъ, по недостатку своего Священника, присоединилось четыре Армянина.

было нѣсколько самыхъ нужныхъ церковныхъ вещей, вывезенныхъ имъ изъ Анатоліи, и даже самый Антиминь. Употребивъ ихъ, можно было начать въ скалѣ Богослуженіе, на оставшемся въ храмѣ маломъ каменномъ престолѣ.

Къ большому нашему горю, видимо кланяющееся къ паденію Ханство Крымское и быстрые успѣхи русскаго оружія невольнo располагали буйныхъ и непослушныхъ собственному правительству татаръ къ подозрительности и враждѣ противъ всего христіанскаго. Въ одномъ изъ скопищъ мусульманскихъ фанатиковъ положено было истребить оставшихся въ Крыму, особенно среди Бахчисарая, Грековъ, и первѣе всего бѣднаго отца моего, который, занявъ мѣсто священника, въ самомъ главномъ святилищѣ Крымскаго Христіанства, казался для изувѣрныхъ фанатиковъ новымъ вождемъ и одушевителемъ Греческой партіи, почитавшейся и не безъ причины, приверженною къ Россіи. Предувѣдомленный о семъ отъ нѣкоторыхъ изъ самыхъ татаръ, отецъ мой долженъ былъ спастись жизнью своею бѣгствомъ, и тайно проживалъ нѣсколько времени у одного изъ грековъ, въ его виноградникѣ подъ землею, доколѣ небыла рѣшена судьба Крыма и Бахчисарай не былъ занятъ войсками руссійскими. Съ тѣхъ поръ возсіялъ намъ свѣтъ Христовъ, и мы съ Отцемъ возвратившись въ скалу, начали служить въ ней и Молиться Господу Богу невозбранно, благодаря отъ всей души Его всемогущую десницу, укрѣпившую оружіе Православнаго воинства на одоленіе тайнаго владычества мусульманъ, которое не умѣло дѣлать добра ни другимъ,

ни самому себѣ, существуя только на пагубу чело-
вѣчества.

Поелику, съ присоединеніемъ Крыма къ Россіи, въ Бахчисараѣ и вкругъ его опять начали селиться греки, а церкви въ семь городѣ небыло, ⁽¹⁾ то Успенская скала сдѣлалась для нихъ вмѣсто приходскаго храма. Тѣмъ самымъ служила она и для россійскихъ полковъ, кои въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ стояли лагерями около Бахчисарая. Такимъ образомъ и Греки и Русскіе содѣйствовали къ восстановленію въ скалѣ полнаго и приличнаго Богослуженія. Бахчисарайскій камендантъ, полковникъ Тоточъ (изъ Сербовъ), принесъ ей въ даръ св. иконостасъ, а военный Губернаторъ Каховскій, сдѣлалъ въ него на свой счетъ царскія двери; церковный староста, провинціальный Секретарь Стефанъ Калига, раздѣлалъ, хотя не очень искусною рукою, самый храмъ нещерный почти вдвое противъ прежняго, расширилъ ведущую къ нему лѣстницу и подѣлалъ крыльца и балконы предъ церковію.

Въ послѣдствіи, усердіемъ трапезундскаго выходца, Симферопольскаго купца Евстафія Савоуло (въ 1837 году) проведенъ въ скалѣ отъ одного вверхъ по оврагу источника, подземный водопроводъ и устроенъ подъ нею фонтанъ чистой и живой воды, преимущественно для богомольцевъ.

Между тѣмъ, съ 1789 года, когда въ самомъ Бахчисараѣ устроенъ небольшой молитвенный домъ во имя Святителя Николая, а особенно съ окончані-

⁽¹⁾ Предъ самымъ выходомъ Грековъ изъ Крыма ветхая церковь въ Бахчисараѣ упала какъ бы предвѣщая имъ ихъ отшествіе.

емъ, въ 1800 году, нынѣшней соборной церкви Бакчисарайской, значеніе Успенской церкви въ скалѣ весьма измѣнилось: русскія войска вышли, а для Грековъ она перестала служить приходскимъ храмомъ, священнослужители ея перешедъ на жительство въ Бакчисарай, не могли уже совершать въ ней ежедневнаго служенія; даже вся главная утварь ея и ризница перенесены въ новый соборный храмъ; скалѣ посему предетояло новое запустеніе. Такъ какъ при ней изстари погребали умершихъ, то, дабы спасти ея отъ сего запустенія, Епархіальное Начальство положило обратить ея въ кладбищную церковь, подъ завѣдываніемъ Бакчисарайскаго соборнаго причта.

Въ такомъ видѣ села, уже не Марыина и Богородичнаго, а скудельнича, (1) Успенская скала оставалась въ продолженіи почти полувѣка безъ самостоятельности церковной и безъ собственныхъ священнослужителей, ни кѣмъ не обитаемая и не блюдомая, кромѣ одного наемнаго сторожа. Но благодать Господня и покровъ Богоматери, избравшей ея въ мѣсто явленія иконы своея, не оставляли ея и въ это печальное для нея время, знаменуя невидимое присутствіе свое чудодѣйственною силою надъ болящими, кои, по древней памяти и вѣрѣ, прибѣгали къ сему св. мѣсту за помощію. Изъ множества такихъ случаевъ, кои всѣ совершались предъ глазами умершаго вышеупомянутаго восьмидесятилѣтняго старца, Протоіерея Спиранди, довольно упомянуть о двухъ, особенно примѣчательныхъ. У одного грека анатолійскаго выходца, былъ 16 лѣтній сынъ, съ

(1) Матѣ. XXVI, 7.

руками и ногами скорченными отъ какого-то тяжкаго и многолѣтняго недуга. Сокрушаясь печалію о страдальческомъ положеніи своего сына и, не теряя надежды на милость Божию, отецъ однажды въ сонномъ видѣніи услышалъ голосъ, призывающій его, за полученіемъ исцѣленія, въ скалу Успенскую. Здѣсь, по совершеніи утрени, Литургіи и молебна Богоматери съ акаѳистомъ, когда больной приложился къ иконѣ Успенія, то почувствовалъ необыкновенное движеніе во всемъ тѣлѣ; въ прочемъ со скалы изъ храма, по прежнему, снесенъ былъ на рукахъ родителей; но потомъ, не болѣе какъ чрезъ часъ когда они начали выѣзжать отъ скалы домой, больной вдругъ распростеръ свои скорченныя руки и ноги, срыгнулъ съ повозки и началъ бѣгать и скакать отъ радости, восклицая, что Матерь Божія исцѣлила его. Подобнымъ образомъ, одинъ больной офицеръ изъ Евпаторіи (Анастасій Дуси), страдавшій отъ злаго духа, былъ привезенъ въ скалу, по рукамъ и ногамъ связанный, и въ такомъ видѣ внесенъ въ храмъ пещерный. Здѣсь, по прочтеніи надъ нимъ молитвъ съ заклинаніемъ отъ злыхъ духовъ, когда онъ приложенъ былъ къ образу Богоматери, то не медленно пришелъ въ себя, утѣшился и началъ бесѣдовать разумно, говоря, что онъ, по благодати Божіей, освободился отъ злаго духа, его мучившаго. За тѣмъ спокойно возвратился въ домъ свой и продолжалъ быть здоровымъ, питая съ тѣхъ поръ во всю жизнь особенное благоговѣніе и усердіе къ мѣсту своего чудеснаго исцѣленія.

Подобныя знаменія чудотворной силы Божіей,

приходя во всеобщую извѣстность отъ самыхъ тѣхъ людей, кои испытали ихъ надъ собою, постоянно поддерживали во всемъ православномъ населеніи крымскомъ благоговѣйное усердіе къ скалѣ Успенской, что выражалось и нынѣ выражается особенно въ день храмоваго праздника Успенія Богоматернаго, къ коему ежегодно стекается множество богомольцевъ со всѣхъ сторонъ и изъ всѣхъ званій.

Кромѣ сего, рѣдкій изъ путешественниковъ по Крыму не посѣщалъ сей скалы и ея древняго нещернаго храма. Надписи на стѣнѣ балкона, что предъ церковію, свидѣтельствуютъ, что въ числѣ посѣтителей, своихъ, св. скала въ разныхъ годахъ имѣла утѣшеніе видѣть самыхъ вѣнценосцевъ Россіи и едва не всѣхъ членовъ Ихъ Августѣйшаго Дома. (1) При семъ случаѣ нельзя не упомянуть о трогательномъ поступкѣ почившаго въ Бозѣ Императора Александра Благословеннаго. Посѣтивъ храмъ пе-

(1) Успенскій скитъ былъ осчастливленъ слѣдующими Высочайшими посѣщеніями: 1) Государь Императоръ Александръ I-й 1818 и 1825 г.; 2) Императоръ Николай I Юня 26, 1817, Сентября 14, 1837 г.; 3) Императрица Александра Феодоровна (Сентября 13, 1837 г.; 4) Наслѣдникъ, Цесаревичъ Александръ Николаевичъ Сентября 14, 1837 г. 5) Великая Княгиня Марія Николаевна Сентября 13, 1837 г.; 6) Великая Княгиня Марія Павловна Мая 26, 1838 г.; 7) Великая Княгиня Елена Павловна Сентября 1, 1838 г.; 8) Великій Князь Константинъ Николаевичъ Сентября 2. 1845 и Мая 19, 1850 г.; 9) Великіе Князья Николай и Михаилъ Николаевичи, Октября 1, 1854 г.; 10) Его Высочество, Герцогъ Георгъ Мекленбургскій Ноября 1, 1855 г.; 11) — Императоръ Александръ II и Императрица Марія Александровна съ Августѣйшими Дѣтьми Великимъ Княземъ Сергіемъ Александровичемъ и Великою Княжною Марією Александровною Ноября 1, 1861 г.; и 12) Наслѣдникъ цесаревичъ Николай Александровичъ Сентября 13, 1863 года.

щерный въ 1818, Онъ спросилъ приглашавшаго его Протоіерея Спиранди: гдѣ мѣсто явленія св. иконы? И когда старецъ, выведши Его изъ храма на балконъ указалъ на стѣну съ изображеніемъ на ней Лика Богоматери: то Вѣнценосный Богомолецъ велѣлъ подать себѣ лѣстницу и свѣщу. Зажегши послѣднюю, Онъ взошелъ по лѣстницѣ къ самой иконѣ, приложился къ ней съ особеннымъ усердіемъ и собственною рукою прилѣпилъ предъ нею къ каменной стѣнѣ свѣчу.

III.

По истеченіи почти полувѣка съ тѣхъ поръ, какъ скала перестала быть самостоятельною и приписана къ Бахчисарайскому Собору, въ 1850 году наступилъ для нея радостный день пакибытія, и она, какъ бы въ награду за долговременное терпѣніе, вдругъ получила болѣе нежели сколько можно было ожидать. Главнымъ поводомъ къ тому было слѣдующее обстоятельство. Въ 1848 году, по прибытіи изъ Харьковской на Херсоно-Таврическую кафедру, блаженныя памяти Преосвященный Архіепископъ Иннокентій, обозрѣвая Крымъ и обращая Архипастырское, мудрое вниманіе свое на запустѣніе и неприличное для господствующей религіи положеніе древнихъ св. мѣсть по горамъ Таврическимъ, составилъ предположеніе о возстановленіи, по крайней мѣрѣ, значительнѣйшихъ изъ сихъ мѣсть, съ учрежденіемъ въ нихъ иноческаго пустынножителства, по чину и подобію св. горы Аѳонской. Освященная и знаменитая религіозными событіями, Успенская скала, какъ

находящаяся въ срединѣ сихъ мѣсть, предназначилась потому самому къ учрежденію въ ней главнаго скита монашескаго, съ правомъ завѣдыванія всѣми прочими, имѣвшими открыться по другимъ мѣстамъ киновіями. Предположеніе сіе, разсмотрѣнное и обсужденное мѣстною Епархіальною Консисторіею, представленное на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, было вполне имъ одобрѣно, и 15 Апрѣля 1850 года удостоилось Высочайшаго утвержденія. Въ Синодальномъ указѣ по сему случаю отъ 4 Мая того же года изображено: 1) Первоначально основать скитъ на Успенской скалѣ, съ наименованіемъ его Успенскимъ; остальные же (киновіи) основывать постепенно, по мѣрѣ имѣющихъ открыться къ тому способамъ. 2) Образъ жизни въ сихъ скитахъ вести общежительный, по примѣру пустынно-жителства св. горы Аѳонской, составивъ для сего особенный, примѣнительно къ мѣстности, уставъ. 3) Въ Успенскомъ скитѣ, какъ главномъ мѣстѣ пустынно-жителства, имѣть Настоятеля, усвоивъ ему званіе Игумена или Архимандрита, по усмотрѣнію Епархіальнаго Начальства; по прочимъ-же, которыя предполагаются именовать киновіями, быть начальниками старшимъ изъ монашествующихъ, съ подчиненіемъ ихъ первому, для большаго благоустройства. 4) Число монашествующихъ ограничить на первый разъ: въ Успенскомъ скитѣ, кромѣ Настоятеля, семью а въ прочихъ-однимъ Іеромонахомъ и двумя или тремя послушниками въ каждомъ. 5) Скиту и киновіямъ содержаться своими трудами и приношеніями

богомольцевъ, безъ всякихъ, со стороны казны, издержекъ.

По силѣ сего Указа, въ 15 день Августа того-же года совершено было, по уставу св. церкви, при многочисленномъ стеченіи народа, открытіе скита Успенскаго. (1).

Остается рассказать, какъ потомъ начала устраниваться новая обитель. Первѣе всего необходимы были для нея люди съ особеннымъ христіанскимъ смиреніемъ и терпѣніемъ, способные къ подвигамъ не только духовнымъ, но и тѣлеснымъ, ибо въ обители нужно было устроить все снова, такъ какъ она вся состояла только изъ пещерной храмины и голыхъ камней. Но скудости въ монашествующихъ лицахъ по всему краю Новороссійскому, и при неизвѣстности еще о новомъ учрежденіи по другимъ краямъ Россіи, таковыхъ лицъ надлежало бы искать долго и съ трудомъ. Но Господь и Пресвятая Матерь Его, Покровительница новаго скита, не замедлили, можно сказать, сами препослать въ него людей благопотребныхъ. Изъ таковыхъ первымъ явился О. Архимандритъ Поликарпъ, извѣстный своими трудами, въ качествѣ Начальника и Наставника по разнымъ вертоградомъ наукъ, а потомъ своимъ не маловременнымъ и благоуспѣшнымъ служеніемъ при нашей миссіи въ Аѳинахъ. Оставивъ всѣ, подлежащія ему, по возвратѣ въ отечество, поприща и училищныя и

(1) Въ концѣ настоящаго сочиненія, въ особомъ приложеніи помѣщено нами отпечатаное въ Одесскомъ Вѣстникѣ за 1850 годъ (№№ 70, 73, 74) письмо къ Редактору онаго, въ которомъ трогательно и краснорѣчиво описано торжество открытія Бахчисарайскаго Успенскаго скита.

служебныя, онъ желаніемъ возжелалъ посвятить себя въ видѣ простаго инока, пустынной жизни въ новооткрытомъ скиту Успенскомъ. Къ нему присоединились вскорѣ: одинъ Игумень изъ орловской губерніи, одинъ Іеромонахъ изъ Харьковскихъ св. горъ, одинъ Іеродиаконъ изъ Москвы и три изъ разныхъ мѣстъ послушника, все испытанные въ жизни и нравахъ и съ искреннимъ желаніемъ потрудиться для новаго св. мѣста.

Не смотря на малость сего духовнаго стада, трудно было на первый разъ и для него найти на скалѣ пристанище; ибо жилища при ней небыло никакого, кромѣ трехъ малыхъ келій, изсѣченныхъ въ самой скалѣ пониже церкви, въ коихъ до того времени проживалъ сторожъ. Въ сихъ то пространныхъ чертогахъ помѣстилась на зиму вся новая обитель и оставила ихъ чрезъ годъ, когда окончены новыя келіи подъ скалою, кои всемъ устроившемъ и самымъ видомъ своимъ долго будутъ напоминать и свидѣтельствовать о первобытномъ состояніи скалы, ибо устроены не отдѣльно отъ нея, а во впадинахъ и извинахъ ея, такъ что скала служитъ для нихъ вмѣсто основной стѣны съ трехъ сторонъ.

Между тѣмъ, главная забота начальства и новыхъ обитателей скита, естественно, обращались на пещерный храмъ, который, какъ кладбищный, принадлежалъ къ Бахчисарайскому Собору, и потому самому не имѣя ни собственной суммы церковной, ни утвари и ризницы, нуждался во всемъ отъ потира и облаченій до еиміама и свѣчи. По представленію епархіальнаго начальства, Святѣйшій Синодъ не за-

медлилъ снабдить новую обитель полнымъ кругомъ Богослужбныхъ книгъ и важнѣйшими изъ твореній св. отцовъ аскетическаго содержанія. По предложенію того же начальства, необходимое на первый разъ количество утвари церковной и облаченій охотно принесено было въ даръ новому скиту тѣми изъ церквей Херсоно-Таврическихъ, кои имѣютъ въ томъ сами избытокъ. Велѣдъ за тѣмъ начали являться и частные благотворители, плодомъ усердія коихъ были два колокола, одинъ въ 58, другой въ 12 пудовъ, и новый иконостасъ въ пещерную церковь, сдѣлавшійся необходимъ, потому что прежній, не смотря на не великую давность его (онъ сдѣланъ 1781 г.), до того истлѣлъ, что едва могъ держаться на своемъ мѣстѣ. При помощи другихъ благотворителей, въ продолженіе слѣдующей зимы, братія скита успѣла оградить каменною стѣною, со рвомъ по мѣстамъ, всю, принадлежащую ему внизу и вверху скалы, мѣстность, на протяженіи около трехъ верстъ; раздѣлала, начиная отъ Бахчисарая до самой скалы, въ каменной, горѣ дорогу для безбѣднаго проѣзда, устроила для восхода на верхъ скалы, для пѣшеходовъ, лѣстницу по утесу самой скалы, состоящую изъ 83-хъ вытѣсанныхъ въ той же скалѣ ступеней, и приготовила значительное количество матеріала для постройки келій братскихъ. Въ продолженіи той же зимы, губернскимъ таврическимъ архитекторомъ, по тщательномъ обозрѣніи всей мѣстности, составленъ, по непосредственному указанію Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, планъ для всѣхъ, предположительныхъ построекъ и заведеній, который, по раз-

смотрѣніи его Святѣйшимъ Синодомъ, вполне одобренъ и возвращенъ къ исполненію. По сему плану предположено: 1) Пещерную церковь оправить и сдѣлать сколько можно, помѣстительнѣе и удобнѣе для богослуженія, нисколько не измѣняя ея при томъ древняго вида и характера, а снаружи мѣсто явленія чудотворной иконы, прикрытое теперь кровлею балкона, обнаружить совершенно и благолѣпнѣе, съ устроеніемъ предъ находящимся на немъ на скалѣ изображеніемъ Богоматери съ двумя по сторонамъ ангелами неугасаемой лампады, что впоследствии и сдѣлано. 2) На самомъ верху св. скалы воздвигнуть небольшой храмъ въ честь Воскресенія Христова и, соединивъ его посредствомъ подземнаго прохода, съ внутреннимъ храмомъ пещернымъ, устроить при немъ кладбище и нѣсколько келій для помѣщенія братіи, окруживъ все это садомъ. 3) Три пещерныя келіи въ скалѣ, служившія доселѣ помѣщеніемъ для братіи, обратить, сообразно ихъ мѣстному положенію — близъ пещерной церкви, къ священному назначенію, устроеніемъ въ нихъ небольшой церкви во имя всѣхъ святыхъ Аѳонскихъ, и съ помѣщеніемъ въ ней тѣхъ иконъ и трехсоставнаго креста, кои присланы изъ горы Аѳонской на благословеніе новой обители Успенской. 4) Внизу подъ скалою, во впадинахъ ея справа и слѣва отъ пещернаго храма, вывести по ряду малыхъ келій для помѣщенія нижней братіи; а далѣе по скату отъ скалы къ оврагу, въ видѣ полукружія, возвести келліи, особо для настоятеля съ монастырскою библіотекою и больницею, особо для іеромонаховъ; въ самомъ же низу надъ

ручьёмъ создать небольшую трапезу и поварню, съ фонтаномъ предъ ними. 5) При въздѣ на землю монастырскую, со стороны Бахчисарая, подъ нагорнымъ утесомъ, учредить гостинницу для богомольцевъ и посѣтителей, съ бассейномъ противъ нея изъ протекающаго тутъ ручья а предъ началомъ самой дороги вверхъ къ скалѣ, на развалинахъ древней малой Софійской церкви, которая была нѣкогда обращена въ мечеть, также пришедшую теперь уже въ совершенныя развалины, соорудить часовню въ честь Софіи, премудрости Божіей, съ кладяземъ внутри ея. 6) Надъ источникомъ, откуда проведенъ подъ скалу фонтанъ, съ открытіемъ его изъ подъ земли, поставить также часовню, для освященія воды во дни, установленныя для того церковію. 7) Въ отдѣльныхъ большихъ, въ разныхъ мѣстахъ по оврагу лежащихъ, скалахъ каменныхъ, съ извѣченными въ нѣкоторыхъ изъ нихъ келіями, образовать отдѣльныя помѣщенія для особенныхъ любителей пустынножительства съ окруженіемъ каждой изъ сихъ скалъ фруктовыми и дикими древами. 8) Въ срединѣ оврага, изъ протекающаго тутъ ручья, сдѣлать въ трехъ мѣстахъ по бассейну и развести вокругъ ихъ для обители виноградныя и масличныя сады.

Изъ сихъ предположеній съ основанія скита по 1865 годъ приведены въ исполненіе только нѣкоторыя, а именно: 1) Вверху у подножія скалы, въ ущельяхъ и язвилахъ ея, устроено до 16 келій, довольно удобныхъ къ помѣщенію братіи и вполне соответствующихъ характеру пустыннаго житія. Онѣ выстроены на сумму благотворителей и богомоль-

цевъ. 2) Двух-этажное каменное зданіе съ желѣзною крышею въ нижней части горнаго склона, противъ самой пещерной Успенской церкви, надъ самымъ протокомъ ручья. Въ этомъ зданіи помѣщается братская трапеза, кухня съ пекарнею, кладовыми и три братскія келіи. Противъ сего зданія предъ самымъ крыльцемъ течетъ съ горы фонтанъ ключевой воды, и при немъ устроенъ бассейнъ въ коемъ плаваютъ нѣсколько форелей. 3) Съ лѣвой стороны пещернаго Успенскаго храма, подъ навѣсомъ скалы, устроена новая не большая благолѣпная церковь, во имя св. Равноапостольныхъ Царя Константина и Елены, собственнымъ изживеніемъ и рѣдкимъ усердіемъ дѣвицы, дочери коллежскаго ассесора, служившаго въ Симферополѣ, Елисаветы Дмитриевны Берковой. 4) Усердіемъ и изживеніемъ чиновника г. Симферополя г. Айвазова высѣчена въ скалѣ, ниже Успенской пещерной церкви, и отдѣлана какъ слѣдуетъ, небольшая церковь во имя св. Апостола и Евангелиста Марка. 5) Построена на площадкѣ у скалы каменная о двухъ ярусахъ колокольня. 6) Построенъ настоятельскій каменный домъ по ниже колокольни. 7) Гостинный домъ двухъ этажный при коемъ разведенъ и садъ изъ фруктовыхъ деревьевъ волоскихъ орѣховъ, грушъ и кизилія. 8) Св. ворота при входѣ изъ Бахчисарая въ ограду скита, благовидныя изъ тесаннаго камня, при нихъ двѣ, по обѣимъ сторонамъ, келіи для жительства. Означенныя постройки, кромѣ двухъ пещерныхъ церквей, покрыты желѣзомъ. 9) Во время бывшей крымской войны здѣсь учреждено особое кладбище, гдѣ погребены убитые на брани за вѣру

и отечество генералы и другія замѣчательныя лица.

Положеніе и устройство самаго скита особенное и исключительное, представляющее трехъ составное обиталище, верхній этажъ котораго—церкви и, по сторонамъ, пещерныя келіи, въ среднемъ, откуда начинается лѣстница на верхъ, настоятельскій домъ съ фонтаномъ и садомъ; въ нижнемъ,—трапеца съ службами, гостиница и св. ворота.

По разнымъ мѣстамъ скита обдѣланы четыре фонтана съ бассейнами и три источника необдѣланныхъ; внизу и вверху по взгорьямъ, проведены дороги, одна для проѣзда, а другія для прохода, засаженыя каштанами и другими дикорастущими древами. Весь оврагъ скита, особенно правая сторона, гдѣ и самое святилище его, покрытъ роскошною зеленью разнородныхъ южнаго Крыма произрастеній древныхъ и травныхъ, въ коихъ привитають не только птицы пернатая но и звѣри дубравніи. На самой же вершинѣ скаль растутъ одни почти можжевельники, за исключеніемъ не большой части бѣлодревника или грабу. Кромѣ небольшого виноградника и, по мѣстамъ фрутовыхъ садиковъ въ вершинѣ скита на югъ, въ долину между скаль красуется хоть не большой, но великолѣпный садъ изъ разныхъ фрутовыхъ деревъ крымскихъ и иностранныхъ. Садъ этотъ по положенію своему, живо напоминаетъ вертоградъ Геосиманскій.

При Успенскомъ скитѣ пространство земли числится въ ущельи, по самому оврагу, удобной и неудобной 15 десятинъ и на поверхности скалы,—отведенной по хадатайству покойнаго Архіепископа Иннокентія

г. Бахчисараемъ, удобной только для пастбища 17 десят. Вся земля скитская обнесена каменною оградою, насухосложенною, по крымскому обычаю. Кроме того есть два участка гористой земли изъ 50 десят. при р. Качъ, въ 7 и въ 25 верст. отъ скита, подаренныхъ надворнымъ совѣтникомъ Кашкадамовымъ и севастопольскимъ купцомъ Гуцинымъ.

Къ скиту, съ первыхъ лѣтъ его учрежденія приписана каменная церковь Анастасіевская при р. Качъ, въ урочищѣ, называемомъ Качкаліонъ, въ 8 верст. отъ скита. Тамъ совершается богослуженіе нѣсколько разъ въ годъ. Мѣстоположеніе дивное и замѣчательное древнимъ цѣлебноснымъ источникомъ, на высотѣ скалы, къ коему притекають въ немаломъ числѣ не только христіане, но и магометане.

Братіи въ настоящее время въ Успенскомъ скитѣ, до двадцати лицъ, 7 монашествующихъ, а 13 послушниковъ. Содержаніе скита снискивается трудами братіи и отъ приношеній богомольцевъ.

Письмо къ Редактору Одесскаго Вѣстника объ открытіи
Бахчисарайскаго Скита.

«М. Г-рь!» Ваша газета извѣстила насъ Крымцевъ, о предстоящемъ у насъ открытіи новоучрежденнаго Скита Успенскаго; вы приглашали насъ на это, совершенно новое торжество вѣры и благочестія. По сему, если кому, то намъ пріятно будетъ получить теперь увѣдомленіе о томъ, какъ происходило это торжество. Не могу обѣщать описанія краснорѣчиваго, но какъ очевидный свидѣтель, твердо ручаюсь, что въ сказанномъ мною не будетъ ничего невѣрнаго и неточнаго.

Слухъ о возстановленіи древнихъ святыхъ мѣстъ по горамъ нашимъ распространился у насъ еще съ начала весны, обрадовалъ собою всѣхъ, кто только, хотя мало, обращалъ вниманія на эти мѣста, вполнѣ стоящія того, чтобы ихъ поднять изъ развалинъ и обратить къ свойственному имъ употребленію. Извѣщеніе о томъ же газеты вашей еще болѣе обрадовало всѣхъ, показавъ, что преднамѣреваемое благое дѣло nebude отложено на дальнѣйшее время, какъ это не рѣдко бываетъ. По сему, еще съ начала августа, въ Успенскую скалу начали стекаться набожные посѣтители и богомольцы. 6 числа прибылъ въ Симферополь Преосвященный Иннокентій и на другой

же день началъ свое пастырское путешествіе по св. мѣстамъ, находящимся на сѣверномъ предгорьи хребта Таврическаго. Не напрасно я сказалъ „путешествіе“ ибо на этомъ пути нельзя было ѣхать вездѣ, а въ разныхъ мѣстахъ необходимо было идти пѣшкомъ, и не по обыкновенной дорогѣ, а по стезямъ, едва проходимымъ отъ каменныхъ утесовъ, лѣса и воды. Такимъ образомъ въ слѣдующіе дни посѣщены Преосвященнымъ цѣлебный источникъ Козьмы и Даміана, находящійся у вершины Альмы, потомъ источникъ св. Анастасіи на рѣкѣ Качѣ, потомъ развалины Инкермана и Херсонеса близъ Севастополя, 12 къ полуночи Архипастырь возвратился къ источнику св. Анастасіи, гдѣ на другой же день освященъ имъ въ тамошней малой церкви придѣлъ во имя Богоматери Страстной, при стеченіи туда съ разныхъ сторонъ богомольцевъ. Отсюда свита Преосвященнаго отправилась чрезъ ахчисарай обыкновеннымъ путемъ, а онъ съ бывшимъ при немъ О. Архимандритомъ и проводниками возвратился въ скалу пѣшкомъ—путемъ богомольцевъ—прямо чрезъ горы, разстоянія было не болѣе 5 верстъ; но вышедъ изъ церкви Анастасіи въ 6 часу вечера, онъ прибылъ въ скалу не ранѣе 12 часовъ ночи; таковы пути между горъ нашихъ. 14 явился изъ Севастополя въ Бахчисарай къ духовному торжеству и маститый старецъ, Преосвященный Митрополитъ Греческій Агаѳангелъ яко представитель древняго Аѳона, при основаніи новаго. Поелику церковь въ скалѣ по крайней тѣснотѣ своей, не могла вмѣстить и сотой доли стекшагося народа, то всенощное бдѣніе совершено было не въ

церкви а на площадкѣ предъ скалою, чрезъ что народъ, стоя уступами по обширному взгорью со всѣхъ сторонъ могъ слышать не только пѣніе, даже чтеніе, тѣмъ паче, видѣть все священнодѣйствіе. Въ церкви совершала его мѣстная братія, а внѣ церкви—самъ Преосвященный со всѣмъ духовенствомъ. Въ обычное время предстоявшіе священно служители и народъ приняли помазаніе св. Елеемъ изъ рукъ Преосвященнаго, а стоявшіе внизу—изъ рукъ двухъ Протоіереевъ, кои для того были отпращены къ нимъ. Начавшись въ 5 часовъ, бдѣніе—продолжалось и по захожденіи солнца, и среди ночнаго мрака, освѣщаемаго только свѣчами богомольцевъ, а еще болѣе ихъ неугасимою вѣрою, напоминало собою собраніе первобытныхъ христіанъ, кои для совершенія молитвъ собирались среди пустынь и ущелій.

15 утромъ отслужена была ранняя обѣдня въ Бахчисарайскомъ Соборѣ мѣстнымъ Протоіереемъ Спиранди, который (съ отцемъ своимъ) былъ въ Успенской скалѣ еще при Ханскомъ владычествѣ и, по выходѣ въ 1770 году грековъ изъ Бахчисарая въ окрестности нынѣшняго Маріуполя, въ качествѣ мѣстнаго священника оставался въ продолженіи болѣе 60 лѣтъ единственнымъ ея служителемъ и стражемъ. По окончаніи Литургіи въ 9 часовъ утра начался торжественный крестный ходъ изъ бакчисарайскаго Собора въ скалу по длинной и извилистой улицѣ Бахчисарайской, идущей съ одной стороны подъ навѣсомъ дикихъ отвѣсныхъ скалъ, съ другой—подъ мирною тѣнью густыхъ деревьевъ, такъ роскошно расту-

щихъ въ долину Бахчисарайской. Собранные изъ разныхъ мѣстъ Крыма Духовенство ¹⁾, въ новомъ, бѣломъ на сей случай особо приготовленномъ облаченіи, значительное число прекрасныхъ хоругвей, и фонарей, громогласный хоръ пѣвчихъ въ парадной одеждѣ, придавали сему ходу все необходимое для него, особенно предъ глазами иновѣрцевъ, благолѣпіе. Но главнымъ украшеніемъ сего хода для православнаго народа была св. икона Успенія Богоматери, полученная изъ Кіевонечерской Лавры на благословеніе новой обители крымской; подъ осѣненіемъ ризидъ, она была несена двумя старѣйшими протоіереями. У подножія скалы Преосвященный, съ крестнымъ ходомъ, встрѣченъ былъ будущими обитателями новоучрежденнаго скита съ крестомъ и св. водою. Въ то же время въ скалѣ началась Божественная Литургія, которую совершалъ Преосвященный Митрополитъ Агаангелъ. По тѣснотѣ пещерной церкви, немногіе могли быть внутри ея и внимать богослуженію слухомъ тѣлеснымъ, но всѣ, находившіеся вокругъ скалы, внимали ему унесамы сердечными и молились, по выраженію Апостола, духомъ. ⁽²⁾ По окончаніи Литургіи, духовенство бывшее вверху, съ Преосвященнымъ Митрополитомъ сошло внизъ, и, соединившись съ духовенствомъ, оставшимся въ низу, возшло на возвышеніе предъ скалою, которое до сихъ поръ служило кладбищемъ для тѣхъ изъ бахчисарайскихъ гражданъ, кои завѣщевали себя предавать землѣ у подножія св. скалы. Среди сего то жилища усопшихъ о Господѣ любителей св. мѣста совершенно было по уставу св. церкви молебствіе на основаніе среди его новой оби-

¹⁾ Въ самомъ Бахчисараѣ теперь протоіерей и одинъ священникъ.

²⁾ 1 Кор. XIV. 15.

тели. Въ молебствіи семь читаются между прочимъ какъ извѣстно, три умиленные молитвы: первая изъ нихъ въ настоящемъ случаѣ произнесена была мѣстнымъ Архіепископомъ, вторая Преосвященнымъ Митрополитомъ Агафангеломъ, третія, О. Архимандритомъ Поликарпомъ, яко будущимъ настоятелемъ всего пустынножительства таврическаго. За тѣмъ двумя святителями водруженъ былъ въ землю предъ скалою деревянный крестъ, съ надписью о времени открытія новой обители, и, по приглашенію Архимандрита, каждый изъ богомольцевъ снѣшилъ подать камень, дабы обложить его и утвердить скорѣе въ землѣ. Послѣ сего преосвященный Иннокентій, взошелъ на амвонъ, произнесъ къ народу слово, излившееся видимо отъ полноты чувствъ пастырскихъ и потому глубоко проникшее въ сердце слушателей. Не буду пересказывать вамъ содержанія сего единственнаго по самому случаю произнесенія его слова, не буду, между прочимъ, и потому, что оно по всей вѣроятности, не замедлитъ явиться въ свѣтъ, можетъ быть, въ нашемъ же вѣтникѣ, чего мы всеусердно желаемъ. За тѣмъ все священнодѣйствіе заключено было возглашеніемъ многихъ лѣтъ Благочестивѣйшему ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Августѣйшему Дому, Св. Синоду, благотворителямъ новой обители и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Торжественное пѣніе всегда и вездѣ располагаетъ душу къ духовной радости и молитвѣ; но здѣсь, гдѣ вѣковые скалы и утесы, бывшіе свидѣтелями столькихъ происшествій, огласились имъ, по всей вѣроятности, въ первый разъ, каждый изъ предстоящихъ чувствовалъ, что

въ это время совершается какъ бы родъ нѣкоторой духовной побѣды и торжества надъ превратностію самыхъ временъ, Послѣ сего казалось все конченнымъ; но вдругъ, изъ среды священнодѣйствующихъ, выступило нѣсколько человекъ, въ смиренной одеждѣ инокопустынножителей и всѣ они поверглись ницъ предъ архинастыремъ, прося благословенія на будущіе подвиги духовныя. Приподнявъ ихъ отъ земли, преосвященный произнесъ къ нимъ особое умиленное привѣтствіе и наставленіе, начавшееся словами: «Самымъ числомъ и видомъ своимъ, братіе вы представляете собою то малое стадо, о коемъ говорить Спаситель нашъ въ Евангеліи». Затѣмъ владыка благословилъ будущихъ подвижниковъ иконою Святителя Митрофана и тѣмъ положенъ конецъ всему священнодѣйствію.

Можете судить, какъ все это было трогательно для зрителей, коими усыпано было подгорье скалы. При болѣе рѣшительныхъ дѣйствіяхъ, народъ невольно клалъ на себя знаменіе креста и произносилъ тихо: «Господи помилуй». Среди народа замѣтно было и нѣсколько мулъ татарскихъ, кои во время произнесенія молитвъ, подобно прочимъ, становились на колѣни съ неразсѣяннымъ молитвеннымъ видомъ, что дѣлаетъ честь ихъ праву и образу мыслей.

Хотя новый скитъ нашъ самъ еще не имѣетъ ни какой собственности, кромѣ малыхъ пещеръ и голыхъ камней; но по обычаю общежительныхъ обителей и по закону любви христіанской, роздано было бѣдной братіи по укруху чернаго и бѣлаго хлѣба съ плодами. Изъ прочихъ посѣтителей каждый

долженъ былъ самъ отыскивать, чѣмъ подкрѣпить себя послѣ труда, дѣйствительно бдѣннаго. Въ келіи, единственной во всей скалѣ, гдѣ находились святители, ни какъ не могло помѣститься болѣе пяти человѣкъ, въ прочія двѣ комнаты, гдѣ живутъ иноки, также нельзя было войти какъ только десяти посѣтителемъ. Такимъ образомъ не только велія учрежденія, какъ бы слѣдовало быть въ такой день, по уставу церковному, но и малаго для всѣхъ участвовавшихъ въ духовномъ торжествѣ, не было и не могло быть, но всѣ были сыты вѣрою и любовію о Христѣ: духъ видимо торжествовалъ надъ плотію.

Въ тотъ же день, къ 6 часу, Преосвященный Иннокентій отправился въ Симферополь, ибо долженъ былъ сѣсть въ Одессу, на крестный ходъ, къ 22 августа.

Братство новаго Скита крымскаго состоитъ не болѣе какъ изъ семи человѣкъ, кои сошлись сюда изъ разныхъ мѣстъ, и приняты не иначе, какъ по самомъ точномъ удостовѣреніи о ихъ способности къ пустынножитію. Большаго числа обитателей скала еще ни какъ не можетъ вмѣстить, ибо все помѣщеніе ея ограничивается теперь, какъ выше замѣчено, тремя малыми келіями, изъ коихъ зимою можно жить, и то не безъ труда, только въ двухъ Главнымъ аввою и руководителемъ братіи избранъ О. Архимандритъ Поликарпъ, который прослужилъ церкви и отечеству въ должности наставника и начальника духовныхъ училищъ около 20 л., а потомъ 7 лѣтъ проведенъ при миссіи въ Аѣинахъ, возвратясь оттуда въ прошедшемъ году, просилъ себѣ у Святѣйшаго Синода, какъ особенной милости, позволенія поселиться въ качествѣ

инока въ скалѣ Успенской. Приобрѣтеніе такого чело-
вѣка для горъ Таврическихъ, который, не разъ посѣ-
щаль св. г. Аѳонскую и знакомъ, по опыту, съ обра-
зомъ жизни тамошнихъ пустынножителей, обрадовало
собою всѣхъ, искренно желающихъ духовнаго успѣха
новому учрежденію.

Въ заключеніе, для читателей Вашего Вѣстника,
особенно отдаленныхъ по мѣсту, не излишне будетъ,
можетъ быть, сказать нѣсколько словъ о самой скалѣ
Успенской. Скала эта лежитъ верстахъ въ двухъ
выше Бахчисарая и составляетъ одну изъ безчислен-
ныхъ возвышенностей, кои тянутся къ морю на
сѣверозападъ отъ главнаго хребта Таврическаго, обра-
зую промежь себя глубокіе овраги съ протоками и
ручьями. Оврагъ у подножія сей скалы, съ противо-
положными скалистыми высотами, очень похожъ, по
замѣчанію видѣвшихъ то и другое, на ущеліе, въ
коемъ находится знаменитая Лавра Св. Саввы, что
близъ Іерусалима. Религіозное значеніе въ народѣ
скала Успенская возымѣла съ незапамятныхъ вре-
менъ, по всей вѣроятности, отъ находившейся въ ней
чудотворной иконы Богоматери, которая была въ
уваженіи у самыхъ Хановъ. Подъ конецъ Ханскаго
владычества въ Крыму, скала сія служила не рѣдко
вмѣсто каѳедральнаго храма для Іерарховъ Готѣей-
скихъ и Кеѳайскихъ, кои, находясь въ Бахчисараѣ,
не рѣдко проживали у скалы. Когда послѣдній Митро-
политъ Готѣейскій Игнатій въ 1779 году со множест-
вомъ грековъ, въ томъ числѣ едва не всѣхъ при-
хожанъ Успенской скалы, перешелъ для поселенія
на сѣверозападный берегъ Азовскаго моря, скала,

какъ всеѣми оставленная сирота, нашла себѣ призоръ у мѣстнаго священника бахчисарайской церкви, къ коей она была потомъ приписана и оффиціально. Православный народъ и въ это неблагопріятное для св. мѣста время не забылъ однакоже обычая своего собираться въ скалу ко времени храмоваго праздника—Успенія Богоматери. Въ продолженіи нѣсколькихъ дней безмолвное ущеліе все наполнялось богомольцами изъ всеѣхъ краевъ Крыма, даже изъ—за Перекопа. По сему, когда благопопечительное начальство возымѣло мысль о возстановленіи древнихъ св. мѣстъ по горамъ Таврическимъ, скала Успенская, какъ мѣсто славившееся издавна святынею и особенно посѣщаемое богомольцами, первая обратила на себя вниманіе. Вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго доклада Святѣйшаго Синода, въ ней предположено открыть главный скитъ, съ утвержденіемъ пустынножителства по чину св. горы Аѳонской и съ подчиненіемъ сему Скиту всеѣхъ будущихъ киновій, кои, съ продолженіемъ времени имѣють быть устроены по разнымъ мѣстамъ среди горъ Таврическихъ

Благое предположеніе сіе приведено теперь въ исполненіе открытіемъ въ 15 день Августа въ скалѣ скита Успенскаго. Отнынѣ ревнителямъ благочестія остается поддержать новую обитель добродѣтельными приношеніями; ибо все благое и общепользное дѣло возстановленія св. мѣстъ по горамъ Таврическимъ содѣлано и будетъ продолжаться, сколько извѣстно, о единомъ имени Господнемъ безъ всякихъ другихъ, опредѣленныхъ отъ кого либо средствъ.

Вѣрно: Настоятель Скита Архимандритъ Діонисій.

ИМПЕРАТОРСКОЕ

ПРАВОСЛАВНОЕ ПАЛЕСТИНСКОЕ ОБЩЕСТВО,

состоящее подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя СЕРГІЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА,

имѣеть цѣлью: 1) Поддержаніе Православія въ Св. Землѣ; 2) Улучшеніе быта Русскихъ паломниковъ и 3) Ознакомленіе Русскаго общества со Святой Землею. Лица, желающія вступить въ члены сотрудники Общества, обязаны внести единовременно 200 р. или 10 р. ежегодно; желающія вступить въ дѣйствительные члены обязаны внести единовременно 500 р. или 25 р. ежегодно; внесшія не менѣе 5000 р. избираются въ почетные и тѣ изъ дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ, кои сдѣлають единовременный взносъ, получаютъ для ношенія на шеѣ особый Высочайше утвержденной знакъ Общества.

Взносы членовъ и пожертвованія въ пользу Общества, а также для доставленія въ Св. Землю, согласно волѣ и указанію жертвователей, дѣлаются: Въ С.-Петербургѣ—въ канцелярію Общества, Мойка 91; въ контору Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Сергія Александровича, Невскій проспектъ, Собственный Его Высочества дворець, Казначей Общества Аркадію Петровичу Корнилову и уполномоченнымъ Общества: протоіерею В. Я. Михайловскому, Екатерининскій каналъ, д. № 74, и графу П. Θ. Гейдену, Казанскій Соборъ. Въ Москвѣ: протоіерею

Г. Г. Срѣтенскому, Большая Никитская, д. церкви Вознесенія, и А. Н. Лѣнивову, Лужниковскій переулочъ, свой домъ. **Въ Кіевѣ:** Преосвященному Іерониму, епископу Чигиринскому, Златоверхо-Михайловскій монастырь; протоіерею П. Г. Лебединцеву, д. Софійскаго собора, іеромонаху о. Афанасію, Лаврская гостинница. **Въ Астрахани:** Н. В. Саврасову. **Въ Воронежѣ:** о. игумену Платону, Митрофаніевъ монастырь. **Въ Казани:** В. И. Заусайлову, свой домъ. **Въ Капустинь-Ярѣ,** Астраханской губ., В. И. Рыжкову. **Въ с. Козельщинѣ,** Полтавской губ., графу В. И. Каннисту. **Въ Новгородѣ:** инокинѣ Аниѣ Булатовой, Звѣриный монастырь; Д. В. Пирожникову, Антоніевская улица, свой домъ. **Въ Одессѣ:** М. И. Осипову, Воронцовскій переулочъ, д. Бодаревскаго. **Въ Перми:** Д. Д. Смышляеву и А. А. Маллѣеву. **Въ Ригѣ:** П. В. Рагоцкому, Лифляндское Губернское Правленіе. **Въ Самарѣ:** А. Д. Свербееву. **въ Севастополѣ:** А. А. Гаврилову, Соборная улица, 47. **въ Серпуховѣ,** Московской губ., А. Д. Чернову. **Въ Старокопстантиновѣ,** Волынской губ., іерею И. Е. Гутовскому. **Въ Таганрогѣ:** И. И. Чайковскому, Агенство „Русскаго Общества Пароходства и Торговли“. **Въ Троице-Сергіевой Лаврѣ:** іеродіакону Никону, въ Новой гостинницѣ.

Содержаніе:

I. Отдѣлъ официальный: 1. Распоряженія высшаго начальства. 2. Распоряженія епархіальнаго начальства. 3. Епархіальныя извѣстія. 4. Отъ правленія Таврической духовной семинаріи. 5. Отъ Совѣта Тавр. Епарх. женск, учил. извѣщеніе. II Отдѣлъ неофициальный: Панагія или успенскій Бахчисарайскій скитъ. 2. Императорское православное палестинское общество.

Дозволено Цензурою. Симферополь, 15 Марта 1890 года.

Цензоръ, Священникъ *Іоаннъ Тяжеловъ*.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *І. Знаменскій*.

Секретарь Консисторіи *А. Гроздовъ*.